

ЛЕЙЛА БЕГИМ

ВЫСТРЕЛ

Юмореска

Ну вот, наконец. Целый час до окончания приема документов, – подумала я, взглянув на часы и позвонив в небольшую железную дверь в каменном заборе.

– Слушаю, – эхом раздался мужской голос.

– Здравствуйте. Джафарова. Пришла получить визу. Гражданка Азербайджана. Имею ПМЖ в Чехии.

– У вас с собой все необходимые документы?

– Да.

– Перечислите.

– Паспорт, ПМЖ, приглашение в страну, выписка из банка, две фотографии.

– Вы сами собирали документы?

– Да.

– Никто не помогал вам?

– Нет.

– У вас нет с собой оружия или взрывчатого вещества?

Тут мне захотелось отшутиться, но, как говорит моя шестилетняя дочь, «мой мозг» меня остановил ещё до того, как язык успел «выстрелить».

– Нет, конечно, – смиренно ответила я.

– Что у вас ещё с собой?

– Будучи осведомленной о ваших требованиях, я все вещи оставила в машине, в пятиста метрах отсюда, на стоянке, – прощebetала я, любясь голубями, целующимися на заборе.

– Хорошо. Ждите.

На улице начинало моросить, но мартовское солнце, ещё пару минут назад холодными лучами подгонявшее меня со стоянки, скрываясь за облаками, успело мне подмигнуть, словно ручаясь, что все будет хорошо.

– У вас нет с собой оружия? – резко прервав мой диалог с небесами, передо мной вырос симпатичный брюнет крепкого телосложения.

– Простите? – растерянно, отвечая на таком же английском, переспросила я.

– У вас нет с собой пистолета или взрывчатого вещества? – строго перефразировал свой вопрос молодой человек, глаза которого, однако, выдавали улыбку.

– О, нет. Конечно, нет.

– Цель вашего визита к нам?

– Я должна получить визу, – теряя терпение, ответила я.

– Вам нужно получить визу, – усмехнувшись, поправил меня молодой человек.

– Мне нужно получить визу, потому что я должна поехать на фестиваль, – стальным голосом безапелляционно выпалила я, в сердцах посетовав на свой мозг, не справляющийся с ситуацией.

– Дайте, пожалуйста, мне свои документы.

– Пожалуйста.

Просмотрев документы:

– А где билеты?

– Я звонила, прежде, чем прийти. Меня не проинформировали о том, что я должна выкупить билеты.

– Ждите здесь.

С этими весомыми, обнадеживающими словами и моим прозрачным тонюсеньким файлом, он скрылся за дверью.

Через пару минут с моей папочкой появился человек, уже говорящий по-чешски. Задав по третьему кругу одни и те же вопросы, явно пытаюсь выявить нечто скрытое, взрывоопасное, он решил продолжить беседу, интересуясь фестивалем и тем, в каком качестве я в нем участвую. Моя писательская ипостась, видимо, его так зажгла, что по дороге внутрь здания он, что нехарактерно для работника посольства, несколько горячо поделился своими знаниями о месте рождения поэзии Махи, жившего недалеко от моего дома.

Проведя меня через контроль безопасности и сопроводив до следующей железной двери со звоночком, он остался во дворе.

Здесь уже меня не заставили ждать.

Мужчина неопределенного возраста приветливо улыбался в окне.

Передав ему документы, я, наконец, облегченно вздохнула. Но не тут-то было.

– «Фестиваль Насими – 650», – медленно выговаривая, словно приговор, произнес он, вертя в руках пригласительное письмо.

– Да. Это наш поэт XV столетия, – с нескрываемой гордостью отпарировала я.

– А где ваши билеты? — грянул роковой вопрос.

– Я пока их не выкупила. Решила подождать визу.

– Тогда предоставьте мне документ о том, где вы остановитесь.

– Я пока точно не решила. Два месяца до поездки, – решительно бросила я.

– Вы правы. Еще два месяца. У вас полно времени. Донесите необходимые документы и получите визу, – с улыбкой возвращая документы, заключил великодушный клерк.

– На самом деле не так много времени. Мне нужно сдать паспорт на получение английской визы. Паспорт заберут на две недели, потом я улечу, а когда прилечу, останется совсем мало времени, – явно неуклюже, по-детски оправдываясь, обезоруженно ответила я.

– Когда вы летите в Англию?

– Через три недели.

– А в Израиль? – взглянув на приглашение, спросил мужчина

– Через полтора месяца.

– Давайте сюда документы. И 570 крон за визу.

Не скрывая радости, я мгновенно выполнила указание.

– Письмо из банка не нужно, – сказал мужчина, возвращая мне самую ценную по содержанию и по сути бумагу, за перевод и заверение которой я заплатила больше всего денег.

– Сядьте за стол, подождите, – с этими словами мужчина исчез из поля моего зрения.

На столе одиноко лежала ручка. Я перевернула обесцененную в одночасье банковскую бумагу, расположив ручку на девственно чистой тыльной ее стороне.

Откинувшись на спинку стула, закрыв на минуту глаза, я почувствовала, как проваливаюсь в сон.

Но «мой мозг» был начеку. Я открыла глаза.

В окне, за которым скрылся канцелярский работник, периодически проплывали люди, время скользило...

*«Сквозное время, в нем возня людская,
Сплошное мельтешение дождя», – записала я.*

«Ну вот, и вдохновение спустило курок», – обескураженно выдал мой мозг.

«Стихи на банковском бланке в канцелярии израильского посольства, думаю, еще никто не писал», – иронично отбив самоатаку, я молниеносно продолжила письмо.

*«В сонливой паутине миража
Сквозное время, в нем возня людская,
Сплошное мельтешение дождя,
Так, словно бесконечность расплескала
И впрыснула живительный поток
В гортань земли под пень Алиллуйи...»*

– Helloooo... – певуче раздался голос, возвращая меня в реальность.

Мужчина, улыбаясь, с удивлением глядя на меня, подозвал меня к окну.

– Хорошей поездки, – добродушно пожелал он мне, несколько торжественно вручая паспорт.

– Большое спасибо! Вы мне очень помогли.

– А что вы там писали, если не секрет?

Мне очень захотелось отстреляться остротами, но мой беспристрастный мозг, придя на выручку, подсказал мне:

– Речь готовила для фестиваля на благословенной земле. Стихи с названием «Алиллуйя».

– Молодец! Удачи!

– Спасибо! – воскликнула я и пулей вылетела на воздух.

За дверями меня ждал мой провожатый.

– Все хорошо?

– Супер! – бухнула я, прежде чем «мой мозг» успел сориентироваться.

На улице, сдержав обещание, ярко светило солнце.

У выхода, около забора, на котором час назад целовались голуби, у меня неосознанно защемило сердце. Я мысленно завершила стихи:

*«А на щеках смертельный холодок –
Предательских прощаний поцелуи».*